

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ С ПОЗИЦИИ МАКРОДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

А. О. Тихонов,

кандидат экономических наук (г. Минск)

Десять лет назад политика трансформации во многом сводилась к проведению комплекса организационных преобразований в экономике, направленных на формирование «рыночных механизмов саморегуляции». Нельзя сказать, что в настоящее время данная проблематика исчерпала свою актуальность. Тем не менее сегодня все более очевидно, что проблема «трансформации» гораздо более широка и простая «имитация» механизмов децентрализованного регулирования, которые доказали свою эффективность в конкретных социально-экономических условиях США и Западной Европы, отнюдь не гарантирует результативность экономических преобразований.

Общая постановка проблемы

В классической Вальрасовской модели оптимальность распределения производственных ресурсов и потребительских благ в рыночной экономике обеспечивается благодаря действиям гипотетического аукционщика, который назначает цены на каждый товар, сравнивает предлагаемые размеры спроса и предложения, корректирует цены, затем опять сопоставляет спрос и предложение и таким образом в конце концов «нанцупывает» равновесное состояние. В данном случае действует гипотеза о совершенстве рынков. Однако в реальной жизни такой «вальрасовский аукционщик» — это большая редкость¹. Поэтому в современной экономической науке доминирует точка зрения, что рынки в той или иной степени несовершенны. Во-первых, потому, что чисто гипотетической представляется ситуация, когда все агенты рыночных отношений получают абсолютно точную информацию, причем практически «мгновенно». Во-вторых, всегда существуют так называемые трансакционные издержки, включая затраты, связан-

ные с получением достоверной информации, издержки «оппортунистического поведения». Наконец, в-третьих, рынки не совершенны в связи с тем, что в жизни практически нет полностью «свободной» конкуренции, а гибкость многих цен и заработной платы, процентных ставок ограничена. Например, если меняется **равновесный уровень** оплаты труда, это не значит, что трудовые договоры, тарифные ставки будут мгновенно пересмотрены и ее **фактический размер** сразу же приблизится к равновесному. Все эти факторы обуславливают то, что не всегда «невидимая рука» А. Смита оказывается достаточно «быстрой» и «сильной» для того, чтобы обеспечить оптимальный уровень цен и распределения ресурсов. Особенно это актуально для переходной экономики. Не случайно украинский экономист В. Дубровский как-то весьма остроумно заметил: «Армреслинг по-киевски — это «волосатая лапа» против «невидимой руки».

Тем не менее нам представляется, что все эти факторы, связанные с несовершенством рынков, являются не единственной причиной возможной неблагоприятной экономической конъюнктуры. Более того, в теоретическом плане, по мнению автора, вполне возможна ситуация, когда даже в условиях очень высокой прозрачности и конкурентности рынков, низких трансакционных издержек экономика может быть «генетически» предрасположена к неблагоприятной динамике.

Аргентина и Япония: альтернатива?

В свое время Р. Прсбенц, известный аргентинский ученый и государственный деятель, бывший директор Центрального банка Аргентины, писал: «Нанчикашный всевозможными теориями, я не мог понять, что происходит с аргентинской экономикой <...>. Более того, я часто испытывал ощущение, что то, чему меня учили, не только не помогает осмыслению этой действительности, но и мешает изучать ее» [1].

¹ Хотя они и встречаются. Например, на Фондовой бирже Нью-Йорка кроме простых дилеров и брокеров действуют так называемые маркетмейкеры, которые действительно весьма похожи на таких «аукционщиков».

Р.Пребиш вводит понятие «периферийный капитализм» (ПК), к которому относит и аргентинскую экономику, и показывает, что тенденции и закономерности развития экономик стран ПК существенно отличаются от тех, которые присущи странам «центрального капитализма» (включающего экономики Западной Европы и Северной Америки).

В контексте анализа проблем переходной экономики наибольший интерес представляет тезис Пребиша о том, что рыночные механизмы в условиях ПК не обеспечивают достаточно эффективное распределение ресурсов. Экономики этих стран, которые являются вполне рыночными (т. е. им свойственно свободное ценообразование, господство частной собственности, наличие развитых финансовых рынков и т. д.), характеризуются постоянным недоинвестированием, структурной склонностью к инфляции и перепроизводству рабочей силы. Отсюда тенденция к росту социальной напряженности², а эффективность традиционных (монетаристских или кейнсианских) методов макроэкономического регулирования весьма ограничена. При этом технический прогресс может приводить даже к обострению существующих противоречий.

Так, внедрение новых технологий часто «ведет к вытеснению товаров низших категорий, которые обычно требуют меньше капитала, но которые зачастую *поглощают больше рабочей силы*» (курсив мой. — А. Т.), и хотя «замещение одних технологий другими является характерной чертой развития», в условиях ПК происходит «преждевременная» их смена [1. С. 67–68]. В результате «выталкивания» рабочей силы на рынок труда растет безработица, относительный уровень зарплаты еще более снижается, а выгоды достаются привилегированным социальным группам, которые имитируют тип потребления, сложившийся в странах центрального капитализма.

Такой характер ПК Пребиш связывает преимущественно с факторами социально-политического характера, среди важнейших из которых можно выделить два: распространенность патриархальных отношений в аргентинском обществе и неравные отношения эконо-

мик периферийного и центрального капитализма, при которых последние фактически эксплуатируют первые, не допускают их к наиболее современным достижениям научно-технического прогресса.

Опыт же Японии 1960–1970 гг., экономика которой развивалась весьма динамично в условиях чуть ли не нулевых темпов безработицы, свидетельствует о том, что патриархальные обычаи могут играть и позитивную роль. Вспомним систему пожизненного найма, при которой работодатель не только гарантирует сохранение работы до конца жизни, но и берет на себя множество дополнительных обязательств по социальному обеспечению работника. Кроме того, что такая система носит ярко выраженный патриархально-патерналистский характер, она в корне противоречит принципам свободного рынка, а возможности предпринимателя изменять по своему усмотрению численность занятых крайне ограничиваются. И тем не менее данная система была весьма эффективна. Более того, государство активно вмешивалось в экономические процессы, то устанавливая, то отменяя для отдельных отраслей и промышленных групп существенные льготы и преференции. И эта политика также оправдала себя.

Что касается «асимметричности» отношений центрального и периферийного капитализма, то она действительно существует, но может играть как отрицательную, так и положительную роль для развития экономики более слабого партнера. Об этом свидетельствует опыт той же Японии или Юго-азиатских новых индустриальных стран (НИС)³. Весьма показателен в связи со сказанным параграф книги Пребиша, посвященный «японскому экономическому чуду», где, кроме удивления по поводу того, что в Японии (имеется в виду Япония 1960–1970 гг.) экономические тенденции развиваются совсем по другому сценарию, по сравнению с латиноамериканскими странами, по существу не выражается ничего.

Типы макродинамики

Эти фактически противоположные долгосрочные тенденции в экономическом разви-

² Почти как «по Марксу», и Р. Пребиш, кстати, отмечал, что метод Маркса адекватен условиям периферийного капитализма.

³ К Юго-азиатским новым индустриальным странам относятся Южная Корея, Гон-Конг, Сингапур, Тайвань и др.

тии связаны с тем, что существуют различные типы макроэкономической динамики (МД), которые обуславливают соответствующее поведение и ход экономических процессов и на микроуровне⁴.

Представьте себе два предприятия с равным чистым доходом в размере 100 условных единиц, но различным его распределением между заработной платой и прибылью: предприятие А – 70 на 30, предприятие Б – 80 на 20. Допустим, что оба осуществляют инвестиции в технологическую модернизацию производства в объеме 40 единиц: первое – за счет прибыли (на 30 единиц) и банковского кредита (на 10 единиц) под ставку 10% годовых; второе – за счет тех же источников на суммы 20 и 20 и 5% годовых соответственно (т. е. размер процентных платежей одинаков). Предприятие А работает на относительно неэластичный рынок, и 10%-му росту производительности труда в результате осуществленной модернизации соответствует 5%-й прирост размера сбыта продукции; предприятие Б работает на эластичный рынок, поэтому для него эти соотношения иные – 10 и 15%. В результате, если первое предприятие сокращает занятость примерно на 5%, второе приблизительно на столько же ее увеличивает.

Все эти соотношения взяты не «с потолка», соответствуют различным типам МД и имеют очень серьезные последствия.

Основной новый элемент макродинамической концепции (МДК), по сравнению с традиционной макроэкономикой, заключается в том, что в последней в теоретическую модель вводятся различные макрорынки с определенными постулируемыми структурными характеристиками, между которыми происходит обмен. В МДК рассматриваются **взаимодействие и взаимовлияние равновесных уровней макрорынков друг на друга и их изменения, которые носят долгосрочный характер и во многом определяют поведение субъектов экономической жизни на микроуровне**. Не вдаваясь в подробный анализ теоретических проблем, связанных с интерпретацией понятий «экономическая динамика», «равновесие», «макросистема» и т. д., приве-

дем краткую характеристику различных типов МД (табл. 1).

В нашем примере первое предприятие действует в условиях неблагоприятного типа МД. Уровень заработной платы большинства населения относительно низок, поэтому средняя склонность к сбережению и формированию безналичных активов невысока⁵. С другой стороны, спрос на кредит (вследствие относительно более высокой нормы прибыли) значителен. Конечные рынки неэластичны в связи с относительно низким уровнем доходов основной массы населения (см. табл. 1). Однако «дешевизна труда» приводит к тому, что характер технологических предпочтений производителей неблагоприятен. Образно говоря, дешевле купить сотню дешевых лопат и оплатить труд сотни дешевых рабочих, чем один дорогой бульдозер и одного дорогого рабочего. Поэтому технологический уровень производства относительно низок и экспортеры работают в основном на рынках либо сырья, либо товаров с невысокой степенью обработки. И никакие рыночные реформы здесь не помогут.

В условиях благоприятного типа МД складывается противоположная ситуация. Технический прогресс приводит к увеличению, а не снижению спроса на труд, так как увеличение реализации продукции имеет тенденцию к опережению роста производительности труда. Уровень безработицы относительно невысок, и она не носит «застойного» характера. Заработная плата и доходы населения высоки. Совокупное денежное предложение относительно высоко за счет высокой склонности к сбережению и значительной доли безналичной составляющей в структуре денежных запасов финансового сектора. Норма процента, как правило, не превышает 1–2% годовых в реальном выражении и 4–7% – в номинальном [4]. Конечный рынок эластичен, а технологические

⁵ Средняя склонность к сбережению определяется не только уровнем дохода, но и особенностями его распределения. Так, при высокой степени неравномерности, когда, например, только 30% населения являются «эффективными сберегателями» со склонностью к сбережению 50%, ее средний уровень по экономике составит 15%. Если же доля первых 90%, их «внутренняя» норма сбережения составляет 20%, средняя по экономике равна 18%. Примерно такие же закономерности характерны для размера предложения активов домохозяйств, что в значительной степени определяет уровень монетизации экономики.

⁴ Понятие макродинамики и описание ее типов приводились в ряде работ (см., напр., [2; 3]).

Характеристика макрорынков для различных типов макродинамики (МД)

Макрорынок	Неблагоприятный тип МД	Благоприятный тип МД
1. Конечный внутренний	Массовый спрос неэластичен, имеются узкие сегменты спроса на высококачественные предметы потребления и роскоши преимущественно зарубежного производства	Широкий и эластичный, характеризуется высоким массовым спросом на сложные потребительские товары
2. Конечный внешний	Преимущественно сырьевой либо относящийся к товарам невысокой степени обработки, эластичность низкая	Товары с высокой степенью обработки, эластичность, как правило, выше единичной
3. Рынок труда	Относительно низкий спрос на труд, высокая безработица	Высокий спрос на труд, низкая безработица
4. Инвестиционный	Высокий спрос на относительно низкокачественную технику, обеспечивающую дополнительное «высвобождение» рабочей силы	Высокий спрос на передовую технику, обеспечивающую увеличение массы привлекаемой весьма квалифицированной рабочей силы
5. Финансовый	Относительно высокий спрос на заемные средства и низкое предложение сбережений, процентные ставки довольно высоки	Высокое предложение сбережений, процентные ставки положительны в реальном выражении, низки в номинальном

предпочтения производителей благоприятны. Цели экономической политики в этих условиях сводятся к традиционным задачам достижения макроэкономической сбалансированности и технологической модернизации.

При неблагоприятном типе МД попытки обеспечить финансовую стабильность путем традиционных методов, как правило, приводят к чрезмерному ужесточению денежно-кредитной политики. Обменный курс становится слишком стабильным (часто он попросту фиксируется), а процентные ставки – очень высокими (в реальном выражении 6–10% годовых и более, в номинальном – до 20% и выше). В этих условиях национальные производители теряют конкурентоспособность и на финансовых рынках нарастают спекулятивные тенденции. Экономика находится в «зоне неустойчивой стабильности» [4], вероятность кризиса перманентно высока.

Что касается технического прогресса, то он действительно, как подчеркивает Р. Пребиш, может носить «разорительный» характер. Более того, как ни парадоксально, «чрезмерная активизация» технологической политики может быть даже вредна в связи с неадекватностью технологического выбора. А. Пригожин так характеризовал эту проблему: «Вздох или дорога? Это и символическая, и вполне конкретная дилемма...» [5]. И в

условиях неблагоприятного типа МД выбор может быть сделан в пользу первой альтернативы. Вместо того чтобы проложить «обыкновенную» дорогу, может быть построен современный завод по производству вздоходов. С узкой технократической точки зрения, возможно, в этом случае даже «больше» технического прогресса. Однако в экономическом аспекте он слишком дорог и бесперспективен. Поэтому в любом случае политика рыночных реформ, технологическая, инвестиционная, да и другие «виды политик», должны, решая свои «частные» задачи, дополнять друг друга и обеспечивать благоприятную трансформацию макроэкономических свойств.

Политика трансформации

Япония, страны НИС прошли долгий путь трансформации системных свойств своих экономик. Однако выделить какой-либо универсальный рецепт преобразования системных свойств невозможно. Во всех этих странах экономическая и структурная политика, характер формируемых экономических моделей существенно различались. Например, Гон-Конг имеет одну из самых либеральных в мире экономик (даже по сравнению с американской). Степень государственного регулирования экономических процессов, социальной защиты

населения там очень низка (и это несмотря на то, что Гон-Конг сегодня – часть КНР). Южная Корея, напротив, имеет весьма «зарегулированную» экономику. Тем не менее опыт политики, проводимой во всех этих странах, нуждается в глубоком и творческом изучении. В частности, на наш взгляд, весьма интересной представляется система определения отраслевых приоритетов Японии [6]. Все отрасли различались на: 1) отрасли «будущие лидеры», которые обладают очень большим потенциалом роста, но являются молодыми и неокрепшими и нуждаются в наибольшей государственной поддержке; 2) отрасли «лидеры» – это те «локомотивы», от которых зависит благополучие всей экономики в настоящем и будущей среднесрочной перспективе, им требуется достаточно существенная государственная поддержка; 3) отрасли «бывшие лидеры», которые характеризуются, в принципе, благополучным состоянием в краткосрочной перспективе, но уже близки к исчерпанию потенциала роста, поэтому уровень государственных предпочтений средний; 4) отрасли «стагнанты»

они достигли пределов роста и теперь должны высвобождать трудовые и инвестиционные ресурсы в пользу отраслей «будущих» и «настоящих лидеров», поэтому государственная поддержка им не оказывается (табл. 2).

Макросистемная политика заключается в целенаправленном воздействии на равновесные уровни макрорынков (табл. 1). Для этого необходимо обеспечить «подтягивание» узкого внутреннего спроса за счет наращивания экспорта с высокой долей добавленной стоимости и хорошими перспективами роста предприятий-экспортеров. И здесь, при прочих равных условиях, приоритет должен отдаваться

менее капиталоемким производствам. На рынке труда следует также не допускать чрезмерного расширения предложения рабочей силы прежде всего за счет разумной защиты отечественных сельскохозяйственных производителей, а также обеспечения достаточного количества новых «некапиталоемких» рабочих мест, т. е. развития малого и мелкого бизнеса.

Кроме того, необходимо проводить достаточно активную технологическую политику, обеспечивающую концентрацию имеющихся ограниченных ресурсов на узких направлениях технического прогресса, а также взвешенную, умеренно жесткую денежно-кредитную политику, направленную на неуклонное и последовательное продвижение к финансовой стабилизации, но не на ее достижение «любой ценой». Для этого важно обеспечивать постепенное сокращение реальных размеров кредитной эмиссии центрального банка (например, ее номинальная сумма может быть зафиксирована), умеренную девальвацию национальной валюты (достаточно близкую к темпам инфляции), постепенное снижение номинального уровня процентных ставок при поддержании их положительной реальной величины.

Необходимо определить приоритеты государственной инвестиционной и отраслевой политики для отбора проектов и предоставления налоговых льгот и стимулов, установления «предпочтений». С точки зрения макродинамического подхода, они могут быть следующими (см. табл. 3). Приведенный перечень не претендует на завершенность. Но ясно, что здесь нельзя обойтись только традиционными методами экономического анализа, вроде определения «чистой приведенной стоимости» или «срока окупаемости», и т. д. И подобная система критериев может использоваться в работе специализированных государственных инвестиционных банков, которые должны функционировать в льготном режиме.

Резюмируя сказанное, отметим, что пора отказаться как от рыночной, так и от технократической иллюзии. Нельзя обеспечить формирование эффективной рыночной экономики без целенаправленного макродинамического регулирования. Вместе с тем активная и энергичная технологическая и инвестиционная политика, в принципе, может увенчаться организацией нескольких эффективных предприятий, но нет никакой

Таблица 2

Критерии отраслевой политики Японии

Производительность	Темп роста	
	Выше среднего	Ниже среднего
Выше среднего	Отрасли «лидеры»	Отрасли «бывшие лидеры»
Ниже среднего	Отрасли «будущие лидеры»	Отрасли «стагнанты»

Источник. [6. С. 119].

Таблица 3

Перечень возможных критериев для определения приоритетных отраслей и инвестиционных проектов

Критерий	max/min
1. Доля добавленной стоимости в валовом выпуске продукции и услуг	max
2. Доля экспорта в валовом выпуске	max
3. Отношение «инвестиции/прирост рабочих мест»	min
4. Отношение «инвестиции/прирост заработной платы»	min
5. Отношение «импорт/экспорт» по соответствующей отрасли или производству	min
6. Эластичность рынка и возможности наращивания сбыта	max

гарантии того, что они не будут производить «современные вездеходы» вместо «обыкновенного асфальта» для строительства дорог, а в целом экономика останется неэффективной. В любом случае стержнем трансформационной политики, как в Беларуси, так и в России, должно стать целенаправленное регулирование макродинамики, и здесь необходимо задействовать весь арсенал средств государственного

регулирования, включая налогово-бюджетную, денежно-кредитную и другие виды государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пребиш Р.* Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? Сокр. пер. с испанского под ред. В.В. Вольского и И.К. Шереметьева. М.: ИЛА УРА, 1992.
2. *Тихонов А.О.* Формирование хозяйственной системы, включающей НТП // Развитие научно-технической сферы в условиях перехода к рыночной экономике // Сб. науч. тр. Мн.: НИЭИ, 1991.
3. *Тихонов А.О.* Проблемы долгосрочного макроэкономического прогнозирования на основе теории экономической динамики // Вопросы прогнозирования развития отраслей и сфер пародного хозяйства. Сб. науч. тр. Мн.: НИЭИ, 1997.
4. *Тихонов А.О.* Анализ денежного равновесия и денежно-кредитная политика: теоретико-методологические аспекты, практические выводы и перспективы // Банковский вестник. 2000. № 40.
5. *Пригожин А.И.* Инноватика. М.: Прогресс, 1989.
6. *Макмиллан Ч.* Японская промышленная система. М.: Прогресс, 1988.

